

Глава 353 всех глав - Дым на кухне с пробуждением Сюаньсуаня, лицо Му Цина, которое было подтянуто, наконец, было облегчено.

Хорошо, что после ее дочери больше не было никаких аномалий, и она вернулась к своему прежнему эксцентричному внешнему виду.

И ни Ян Чен, ни его жена не говорили о том, что случилось с маленьким Нико после того, как она заснула.

По пути Ян Чен тайно размышлял о своей собственной заботе о дочери, иначе этого бы не случилось.

Как только она вышла из самолёта, Му Цин настоял на том, чтобы отвезти Сюаньсуань в больницу на осмотр.

Ян Чен знал, что у нее есть некоторые беспокойства, так что для того, чтобы успокоить ее, он должен был отвезти мать и дочь в более известную больницу неподалеку.

Сначала малышка кричала всякие вещи, говорила, что боится иголок.

После предыдущего инцидента Му Цин не осмелилась требовать ее с прежним жестким отношением, поэтому ей пришлось смотреть на Ян Чена за помощью.

Похоже, это выражение говорит о том, что ты можешь присматривать за собственной дочерью.

Только после того, как Ян Чен загадочно заверил малыша, что он не даст ей инъекцию и купит ей игрушку для электрического автомобиля, малыш неохотно согласился сделать это.

Полный осмотр тела Сюаньсуаня занял час, и врач только сказал, что у малышки не было никаких других проблем, кроме того, что уровень сахара в ее крови был немного низким.

Как только доктор закончил говорить, Ян Чэн ясно услышал облегченный вздох Му Цина.

Из этого видно, что самолет ее очень напугал.

Группа людей выходит из больницы перед дверью, чтобы остановить две машины назад домой, сообщества или без изменений, но состояние Ян Чен очень сложное.

Ян Чен стоял у входа в окрестности, бесшумно осматривая весь район.

Прошло почти десять дней с тех пор, как он и Му Цин вернулись в свой родной город, и он подумал, что это всего лишь простая поездка домой, чтобы познакомиться с родителями.

Кто бы мог подумать, что многое действительно произошло за эти десять дней, даже заставив его парить на краю жизни и смерти.

За это время он столкнулся с Культуром Небес, вылупил Призрачный Клык, а затем сразился с легендарным Хуа Тяньсин.

Несмотря на то, что теперь он стоял невредимым, он потерял с трудом заработанное земледелие и воздвиг двух врагов для себя из воздуха.

Команда Дракона была в порядке, в конце концов, у него была январская встреча с Командой

Цинь, а что касается Культа Небесных, то это была почти ситуация "делай или делай".

Глядя на свою дочь, которая подпрыгивала и прыгала от волнения, и Huiguan'er, которая смотрела на ее глаза, казалось бы, любопытно о ее окружении.

Ян Чен иногда задавался вопросом, что случится, если однажды с ним случится что-то внезапное, например, смерть.

Что тогда случится с Сюаньшуанем? Что будет с Му Цин?

Как только появилась эта мысль, это было похоже на сумасшедший всплеск водных растений.

Увидев, что Ян Чэнь стоит неподвижно и смотрит несколько сложнее, Му Цин остановился, чтобы посмотреть на него, его ледяной взгляд принимает дополнительный намек на мягкость.

Он думал, что Ян Чен плакал, потому что снова оказался в своем собственном доме.

И она не могла контролировать образы своего деда и свекрови в своем уме, как и Хуанхуан, и только в конце был Ян Чен, семья сидит вокруг едят вместе.

Думая о тесте и свекрови, она подсознательно протянула руку помощи и прикоснулась к рюкзаку на теле, и на мгновение оказалась в трансе.

Перед отъездом теща нашла ее одну, вручила ей пачку традиционной китайской медицины, запечатанную масляной бумагой, и сказала: "Цинцин, мы с твоим отцом оба старые! и вы с Сяо Ченом ещё молоды, но недостаточно иметь только одну дочь, Сюань Сюань."

"Твой отец имеет в виду, что он хочет, чтобы у тебя как можно скорее родился второй ребенок, чем раньше, тем лучше, желательно с ручкой, чтобы мы с твоим отцом могли мечтать. Смеясь бодрствующим".

Сказав, что она должна заставить свою сумку держаться в сумке Му Цин, она улыбнулась: "Это содержит пару традиционных китайских лекарств, и это мамино специальное путешествие в Говорят, что женщины чаще рожают мальчиков после еды. Не верьте. До того, как я родила Тацу, это было потому, что... Прими это китайское лекарство".

"В любом случае, у нас с вашим отцом нет больших требований к вам двоим, единственное, на что мы надеемся, это на то, что вы позволите нам как можно скорее обнять наших внуков, предпочтительно в В этом году у тебя будут письма".

"....."

Подумав об этом, Му Цин слегка опустила голову, ее красивое лицо было горячим, не зная, как описать свои чувства в этот момент.

"Папа, давай быстрее домой, Сюаньшань голоден." Маленький парень зажал угол Ян Чена и заговорил в урне.

После того, как Ян Чен сделал глубокий вдох и собрал свое настроение, он поднял свою дочь и положил ее ему на плечо, улыбаясь: "Поехали, домой!".

"Возвращайся домой".

"Гидди-ап, папа. Беги быстрее!"

"Быстрее, езжай, езжай, езжай!"

Маленький парень держал две ноги на плечах Ян Чена, обнимая его голову и хихикая нон-стоп, как будто он думал о своем отце, как о лошади.

Мать и дочь, одна из них, призывающая быстрее, а другая - медленнее, какое-то время были очень счастливы.

"Хороший Уйгуаньер, скажите мастеру Фенгу, что именно сказала вам эта женщина?"

"В худшем случае, Мастер Фенг снова побалуует тебя массажем, на этот раз выбирая для тебя более красивую даму".

Фэн Юанькуй до сих пор не сдался и сильно докучал Хуэйгену.

Эта Хуэйгенэр издевается над этим, оставляя рот открытым: "Мастер Фэн, не обманывай меня, в прошлый раз ты взял меня на массаж и позвал. Мужчина-массажер, но он сам позвал трех прекрасных девушек, я все равно не буду доверять тебе в этот раз".

После того как он сказал это, он больше не обратил никакого внимания на Feng Yuankui и trotted для того чтобы догнать Yang Chen.

Feng Yuankui старое лицо покраснело, он сперва посмотрел вперед на Yang Chen с виновной совестью, и после того как понял что Yang Chen и его жена не услышали его, он после этого пробормотал. "Разве это не для того, чтобы позаботиться о тебе, сын мой? Если я действительно назову тебя такой женщиной, я проиграю, если не сожму эту твою телку досуха".

"Это отродье, это было всего несколько дней вниз по горе ах, что должно быть изучено, то, что не должно быть изучено также было изучено, действительно сотни гребаных лет таланта ах! "

.....

Как только она вошла в дом, Сюань Сюань отбросила в сторону Маленькую Черную, бросилась на диван в расцвете сил и раскаталась во всевозможных видах, и включила телевизор, громко играя звук.

Блэки застрял в углу и покачал своими дрожащими волосами, демонстрируя освобожденное выражение после того, как увидел, как этот маленький предок наконец-то перестал бросаться вокруг себя.

"Мэвис, сначала переоденься, потом прими душ, а потом брось переодеться в стиральную машину, чтобы мама потом постирала".

Глядя на несколько лишних следов на чистом полу, Му Цин покачал головой в плохом настроении, а после того, как переоделся, призвал малыша, пока мыл пол.

Только тогда Маленькая Нико неохотно опустила пульт в руку и уже собиралась идти в ванную, ее глаза случайно посмотрели на Маленькую Черную, которая пряталась в углу, и просветлели.

"Малыш Блэки, давай, ты так грязно выглядишь, пойдем со мной в душ." Сюань-сюань

переехала и подобрала его в очень отвратительной манере.

Блэки размахивал ушами, немного тряся и боролся разными способами.

"Мёртвый нинни, положи собаку, иди умойся". Му Цин взглянул на нее и мгновенно вывел из себя строгую мать.

Ян Чен смотрел все это с улыбкой на лице.

После того, как маленький парень уложил Блэки, он игриво выкинул язык на Му Цин, прежде чем честно зайти в туалет.

Му Цин кивнул в удовлетворении и пошел на кухню, чтобы начать уборку, а Ян Чен последовал за ним, чтобы помочь.

Как только он увидел, что Сюаньсуань ушел, Уйгуаньер поспешно сел на диван и взял пульт дистанционного управления, чтобы посмотреть на телевизор время от времени, показывая изученные часы, его глаза полны любопытства.

Это был первый раз, когда он прикасался к телевизору, и это был один из тех больших ЖК-экранов, которые висели на стене.

"Это ведь не сработает, да?"

Фэн Юаньки, наконец, нашел возможность ударить его и сел за улыбку: "Просто скажи Мастеру Фэн, что эта женщина сказала тебе! Я научу тебя смотреть телевизор".

Уйгуаньер вообще не ела свой набор и протянула руку, чтобы поцарапать ей большую голову, и улынулась: "Спрошу у брата или сестры Сюаньсуань позже".

Услышав это, лицо Фэн Юань Королевы потемнело.

Глядя на самодовольное выражение Хуйгуана, что я просто не влюбляюсь в него, он действительно ненавидел шлёпать этого парня до смерти.

"Ты отродье, отсчитывай!"

Фэн Юаньки негде было выпустить свой гнев, и, уставившись на него яростным взглядом, он выхватил пульт дистанционного управления и начал менять канал.

Уйгуаньер одно изменение наблюдал за его действием, одно изменение молчаливо помнит.

Телевизионный экран внезапно сменился крупномасштабной гонконгской драмой.

Речь шла о симпатичной даме в городе для мытья ног, которая ошибочно вошла в комнату своего босса, потому что была пьяна, а также проявила всяческую инициативу, обращаясь к своему боссу, как к своему парню.

А потом, в следующий раз, всплеск мимики.

Уйгуаньер была мгновенно ошеломлена, ее глаза смотрели на телевизор, как будто она окаменела.

Фэн Юанькэй гордо улыбнулся и нарочно повернул голос немного вверх, затем посмотрел на

Хуэйгенэра с улыбкой и взглядом мести в его глазах.

Вскоре после этого я увидел, как лицо Уйгуань на видной скорости покраснело красным, а в конце концов, оно было похоже на раскаленный железный горшок.

Он внезапно закричал, затем озорно встал с дивана и бросился за дверь, спину, как будто убегал.

Эта сцена действия, чтобы увидеть Фэн Юанькуй несколько ошеломила, не просто фильм третьего класса? Что за большая реакция?

В тот момент с кухни раздался загадочный голос Ян Чена: "Что случилось?".

"Ничего, ничего, ничего".

Фэн Юаньки мгновенно ударил по нерву и быстро переключил канал, прежде чем выйти из дома, чтобы найти Хуэйгуаньэр.

На кухне.

Му Цин была завернута в фартук, держа чистую льняную ткань в руке, когда она повернулась спиной к Ян Чен, чтобы вытереть кухонный стол, ее бедра слегка приподняты, создавая манящий изгиб под фартуком, который казался немного тугим.

Ян Чен, с другой стороны, глупо стоял с ведром воды, не зная, что он должен делать, никто не говорил, атмосфера была немного неловкой.

Ранний крик Хуэйгуань все же нарушил атмосферу, Му Цин протянул руку, чтобы погладить волосы перед лбом, не поворачиваясь назад: "Ладно, ты выходишь! Бар, я сам справлюсь".

Как смог Ян Чен не услышать вкус отказа в ее словах и не смог помочь но горько улыбнуться.

Посторонние думали, что она и Му Цин очень любят друг друга, но на самом деле у них была самая настоящая сторона, которую можно было раскрыть только тогда, когда они встретились наедине.

До этого между ними было много сближений, но кто позволил Ян Чену исчезнуть без слова на несколько дней в провинции Цянь?

Его положение в глазах посторонних могло подумать, что он бесхребетный, настолько нерешительный и испуганный перед лицом женщины, или что мужчина с более горячим характером мог бы напрямую напасть на Му Цин.

Но Ян Чен не в состоянии сделать такого рода вещи, женщина перед ним, когда он женился на себе, не сделал половину запроса, на самом деле, с ее условиями, она была в состоянии иметь лучший выбор.

После замужества она также родила дочь для себя, и даже в течение полугода, когда она была пьяна, Му Цин, хотя у нее и были некоторые жалобы, она молча страдала.

У Му Цин был такой темперамент, в конце концов, все они прошли детскую стадию, а она была матерью.

На самом деле причина этого в том, что это не похоже на других женщин, которые так

стремятся отдать свои эмоции, плача или ссорясь, а предпочитают хранить молчание и намеренно игнорировать, чтобы спрятаться.

Часто именно такое поведение убивало больше всего.

Помня об этом, Ян Чен сухо кашлянул и нахально взял на себя инициативу спросить: "Тогда что, жена, ты... все еще злишься на меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/40532/925194>